УДК 323(410):325.1:519.83
EDN: DDHGYI
DOI: http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42026115130

ВЛИЯНИЕ ПАРТИИ «РЕФОРМИРОВАТЬ СОЕДИНЁННОЕ КОРОЛЕВСТВО» НА МИГРАЦИОННЫЙ КУРС ЛЕЙБОРИСТОВ В 2024–2026 гг.

Елена Владимировна Хахалкина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, e-mail: ekhakhalkina@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1747-163X

Михаил Романович Лесных

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, e-mail: lesnyhmikhail@outlook.com, ORCID: 0009-0001-5654-7270

Ссылка для цитирования: Хахалкина Е.В., Лесных М.Р. Влияние партии «Реформировать Соединённое Королевство» на миграционный курс лейбористов в 2024–2026 гг. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2026. № 4. С. 115–130. DOI: 10.15211/vestnikieran42026115130

Аннотация. *Рост влияния правого популизма и обострение миграционного вопроса выступают важными факторами трансформации партийно-политической системы Великобритании. В статье исследуется динамика миграционной политики лейбористских Кабинетов К. Стармера и действующего премьер-министра Э. Бернэма, оценивается стратегическое положение Лейбористской партии и партии «Реформировать Соединённое Королевство» (РСК). Методология работы опирается на математический аппарат теории игр, в рамках которой строится байесовский сценарий с неполной информацией, а также на концепциях партийного «предпринимательства», партий-претендентов и ограниченной рациональности лиц, принимающих решения. Выявлено, что смена Лейбористской партией первоначальной стратегии технократического прагматизма по отношению к иммиграционной проблеме на заимствование жёсткой антииммигрантской риторики не устранила электоральную угрозу со стороны партии РСК Н. Фараджа, а лишь утвердила её дискурс в общественном пространстве. Попытки перехвата правопопулистской повестки при сохраняющихся иных социально-экономических проблемах способствовали росту обеспокоенности общества и усилению электоральных позиций РСК, став одним из факторов углубления внутрипартийного кризиса, завершившегося отставкой премьер-министра. Сформулированы прогностические сценарии развития событий при новом лидере: продолжение нынешнего курса грозит лейбористам поражением, тогда как смещение фокуса на социальные проблемы и децентрализацию способно подкрепить позицию власти и нейтрализовать оппонентов. Актуальность исследования заключается в проверке гипотезы о том, что заигрывание партий мейнстрима с риторикой популистов создаёт для первых опасную стратегическую ловушку.*

© Хахалкина Е.В. – д.и.н., профессор кафедры мировой политики, НИ ТГУ; Лесных М.Р. – студент 4 курса, лаборант кафедры мировой политики, НИ ТГУ.

Ключевые слова: *Великобритания, миграционная политика, Лейбористская партия, правый популизм, «Реформировать Соединённое Королевство», Стармер, Бернэм, теория игр, партии-претенденты, партийное предпринимательство.*

Статья поступила: 13.08.2026; после доработки: 04.09.2026; принята к печати: 12.09.2026.

THE INFLUENCE OF THE REFORM UK PARTY ON THE LABOUR IMMIGRATION POLICY (2024–2026)

Elena V. Khakhalkina

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia,
e-mail: ekhakhalkina@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1747-163X

Mikhail R. Lesnykh

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia,
e-mail: lesnyhmikhail@outlook.com, ORCID: 0009-0001-5654-7270

To cite this article: Khakhalkina, E.V., Lesnykh, M.R. (2026). The influence of the Reform UK party on the Labour immigration policy (2024–2026). Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 52(4): 115–130. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran42026115130

Abstract*. The growing influence of right-wing populism and the increasing salience of immigration have become major drivers of the transformation of the British party system. This article examines the evolution of immigration policy across the Labour cabinets of K. Starmer and recently appointed Prime Minister A. Burnham, assessing the strategic positions of the Labour Party and Reform UK. The study combines a Bayesian game with incomplete information with the concepts of issue entrepreneurship, challenger parties, and bounded rationality to explain the interaction between mainstream and populist parties under conditions of electoral uncertainty. The analysis demonstrates that Labour's shift from an initial strategy of technocratic pragmatism to the co-optation of restrictive anti-immigration rhetoric failed to eliminate or mitigate the electoral challenge posed by Reform UK and instead contributed to the normalization of its political discourse. Attempts to appropriate the populist agenda heightened public concern over immigration, deepened intra-party tensions, and ultimately culminated in the resignation of the Prime Minister and the subsequent change in the country's political leadership. The article develops prospective scenarios for the Labour Party under A. Burnham, arguing that the continuation of a restrictive migration strategy is likely to strengthen right-wing populists, whereas a strategic shift toward socioeconomic issues and decentralization could improve Labour's electoral position and reduce the appeal of its competitors. The study contributes to research on party competition by showing how the adoption of populist rhetoric by mainstream parties may create a strategic trap that ultimately benefits challenger parties.*
Key words*: United Kingdom, migration politics, Labour Party, right-wing populism, Reform UK, Starmer, Burnham, game theory, challenger parties, issue entrepreneurship.*

Article received: 13.08.2026; revised: 04.09.2026; accepted: 12.09.2026.

К началу предвыборной кампании 2024 г. иммиграционная проблема в Великобритании

достигла беспрецедентной остроты. На неё повлияли изменения рынка труда после ковида, глобальные кризисы и просчёты консервативных правительств, включая либерализацию балльной системы при Борисе Джонсоне и провал плана депортации в Руанду. Рекордные показатели чистой миграции[1], достигшие 906 тыс. чел. (Net migration report… 2025) и активно тиражируемые таблоидами и правыми популистами, сформировали устойчивый общественный запрос на «восстановление контроля над границами», что вывело тему в число наиболее значимых проблем страны. По данным агентства *YouGov*, к июлю 2024 г. обеспокоенность иммиграцией выросла до 41% (по сравнению с 35% в июле 2023 г. и 22% в октябре 2022 г.) (The most important…). Невыполнение обещания «взять границы под контроль» после брекзита дискредитировало Консервативную партию и обострило проблему.

Хотя миграция не входила в десятку приоритетных проблем электората Лейбористской партии (Skinner et al. 2024), игнорирование темы создавало риски, поскольку средний избиратель требовал ужесточить контроль над границами. Поэтому лейбористы под руководством Кира Стармера избрали технократическую (Ананьева 2024: 104) стратегию прагматизма и минимизации политических обязательств (Griffiths 2025: 128–129), избегая чрезмерной эксплуатации вопроса, способной оттолкнуть левое крыло партии. В предвыборном манифесте *Change* отдельный раздел по миграции отсутствовал (Change. Labour Party… 2024), однако соответствующие положения были распределены по вводному, экономическому и правозащитному блокам. Основные обещания включали создание Командования пограничной безопасности (КПБ) для борьбы с контрабандистами, прекращение размещения просителей убежища в отелях, ускорение обработки заявлений, снижение чистой миграции, реформу балльной системы с акцентом на подготовку местных кадров и запрет компаниям-нарушителям трудового законодательства нанимать мигрантов.

Одержав победу на выборах 2024 г., К. Стармер столкнулся с необходимостью реализации этих мер. Дополнительным фактором давления выступали уличные протесты и беспорядки июля – августа 2024 г., вызванные убийством детей и взрослых в танцевальной студии в г. Саутпорте и накопившимся недовольством.

В отечественной британистике Кабинет К. Стармера преимущественно рассматривается через экономическую, региональную и внешнюю политику правительства (Охошин и др. 2025; Четвериковая и др. 2026) либо через отдельные элементы его миграционной риторики (Сербина 2024: 44–63; Касторнова 2025); требуется продолжить углублённое изучение миграционной тематики. Зарубежные исследования сфокусированы на электоральных провалах консерваторов (Jackson et al. 2024) и использовании миграционной темы фараджистами (Is the United… 2025), упуская из виду эволюцию практических действий Кабинета Стармера.

Для восполнения этого пробела в статье применяется математический аппарат теории игр как инструмент формализации и концептуализации стратегического выбора политических акторов в условиях существующей электоральной неопределенности. Дополнительной теоретической рамкой служат концепции партий-претендентов и партийного «предпринимательства». Согласно ним, превращение определённой проблемы в значимый предмет партийной конкуренции может побуждать мейнстримные партии перенимать риторику партий-претендентов для снижения краткосрочной электоральной угрозы (Grande et al. 2019: 1448–1460). Однако такая стратегия способна одновременно легитимировать дискурс антииммигрантских партий (Williams, Hunger 2022: 561–562). Вероятно, это укрепляет их положение и в долгосрочной

[1] Британское правительство отмечает, что миграционная статистика не охватывает лиц, въезжающих в Великобританию через Общую зону передвижения с Ирландией (Common travel area… 2026). Существующих доступных данных недостаточно, чтобы считать её существенным фактором роста чистой миграции.

перспективе, хотя этот тезис не имеет однозначного эмпирического подтверждения.

Поэтому цель статьи заключается в том, чтобы определить, как усиление электоральной конкуренции со стороны РСК повлияло на трансформацию миграционного курса Лейбористской партии в 2024–2026 гг. Под политизацией миграции в статье понимается использование вопросов контроля границ, масштабов разнообразных иммиграционных потоков, предоставления убежища и доступа иностранных граждан к рынку труда как элементов межпартийной конкуренции.

Первые шаги правительства К. Стармера по реформированию миграционной системы

Первым шагом нового правительства стала отмена «Партнёрства по вопросам миграции и экономического развития» с Руандой. Лейбористы считали проект затратным и неэффективным, поскольку на подготовку «руандийского плана» было потрачено более 700 млн ф. ст. при практически нулевом результате: за весь период действия соглашения в Руанду на добровольной основе были перемещены лишь четыре человека (Rwanda asking UK… 2025). Расторжение договора спровоцировало юридические и финансовые трения. Руанда отказалась возвращать Британии 300 млн долл., выделенных на реализацию депортационных рейсов (Руанда отказалась возвращать… 2024), а затем потребовала компенсацию в размере 50 млн ф. ст. за разорванный контракт и подала иск в Постоянную палату третейского суда (Everett 2026).

Хотя официальное расторжение договора произошло 16 марта 2026 г., отмена плана была закреплена в принятом в декабре 2025 г. Законе о пограничной безопасности, предоставлении убежища и иммиграции (Border Security, Asylum… 2025). Закон не означал либерализации иммиграционного режима, сохранив существенные положения Законов о гражданстве и границах 2022 г. и о нелегальной миграции 2023 г. Были введены новые составы преступления, криминализовавшие ввоз предметов, используемых организованными сетями перевозчиков, а полиция получила расширенные полномочия по досмотру подозреваемых (The Border Security, Asylum… 2025). Таким образом, несмотря на предвыборную критику консерваторов, лейбористы продолжили действовать в прежней миграционной парадигме, хотя и не уделяли теме значительного внимания.

Параллельно Кабинет Стармера создал КПБ, как бы взамен «руандийского плана» (Devlin 2024). Под эгидой МВД КПБ объединила ресурсы Пограничной службы, Национального агентства по борьбе с преступностью, агентства иммиграционного контроля и *MI5*. В сентябре 2024 г. главой органа был назначен Мартин Хьюитт, бывший глава Совета руководителей национальной полиции. На деятельность КПБ перенаправили 75 млн ф. ст., ранее предназначавшихся для «руандийского плана» (New investment for… 2024).

Закон о пограничной безопасности, предоставлении убежища и иммиграции 2025 г. наделил КПБ координирующими полномочиями по определению основных угроз и стратегических приоритетов в борьбе с трансграничной преступностью (Border Security, Asylum… 2025), однако структура правоохранительной системы существенно не изменилась.

Несмотря на заявленную цель борьбы с нелегальной миграцией, работа органа оказалась малоэффективной: число прибывших на маломерных судах в 2025 г. достигло 41 тыс. чел., что превысило показатели 2023 и 2027 гг. – 29 тыс. и 36 тыс. чел. соответственно (Kirk-Wade 2026), после чего в марте 2026 г. М. Хьюитт ушёл в отставку. Таким образом, первые шаги Кабинета К. Стармера в сфере миграционной политики сочетали символические институциональные изменения с преемственностью с предыдущим курсом консерваторов.

Ужесточение риторики правительства К. Стармера

в иммиграционной сфере после мая 2025 г.

В начале 2025 г. популярность правой партии РСК выросла на фоне скандала вокруг «банд груминга» (Хахалкина 2026b), который активно освещал Илон Маск в социальной сети «Икс» (Охошин и др. 2025: 78), обвиняя К. Стармера в бездействии и первоначально поддерживая Найджела Фараджа и его партию (Landler 2025). Под давлением общественности правительство начало полномасштабное расследование.

Переломным моментом успеха фараджистов стали местные выборы 1 мая 2025 г., на которых РСК заняла 1-е место, получив 677 из 1 641 мандатов в местных советах в Англии; по доле голосов реформисты набрали около 30%, лейбористы – 20% (Local elections 2025… 2025). Одним из ключевых требований РСК было радикальное ограничение иммиграции: 81% её избирателей называли эту позицию мотивом голосования за партию (GB Politics. Voters… 2025). Н. Фарадж объявил РСК «главной оппозиционной силой» (Reform “now main… 2025).

Поскольку в британской политической традиции местные выборы выступают барометром доверия к Кабинету и способом замера общественных настроений между парламентскими выборами (Хахалкина 2026a: 29–31), их результаты приобрели для лейбористов особое значение. Желая перехватить инициативу, 12 мая 2025 г. К. Стармер заявил о предстоящем ужесточении законодательства, представив Белую книгу «Восстановление контроля над иммиграционной системой». Были анонсированы увеличение до 10 лет срока, необходимого для получения британского гражданства, повышение требований к знанию английского языка, запрет найма социальных работников из-за рубежа, ужесточение требований к выдаче рабочей визы с целью снизить чистую миграцию на 100 тыс. чел. к 2029 г. (PM promises migration… 2025).

Всё это сопровождалось охранительной риторикой: в выступлении К. Стармер утверждал, что Британия «без жёстких правил» рискует «потерять свою идентичность» и стать «островом незнакомцев» (PM remarks at … 2025). Такой агрессивный дискурс вызвал критику со стороны лейбористских парламентариев и профсоюзов как подражание Н. Фараджу и легити-мацию идей РСК. Сам К. Стармер отвергал обвинения, ссылаясь на своё обещание «снизить показатели чистой миграции» (Касторнова 2025). Фактически лейбористы начали усваивать антииммиграционную риторику РСК с начала 2025 г. Правительство стало открыто подчёркивать угрозу «контрабандных банд» и необходимость «суровых мер» (Danzig 2025), а в социальных сетях появились видеозаписи депортаций в стилистике РСК (Swinford et al. 2025), что усилило ощущение кризиса.

Положения Белой книги быстро претворялись в жизнь. В июле 2025 г. минимальный годовой порог зарплаты для квалифицированных иностранных рабочих был повышен до 41 тыс. ф. ст., введено требование об образовании не ниже уровня бакалавра (Malik, Moncrieff 2025), прекращена выдача виз новым работникам по уходу за пожилыми, сужен список среднеквалифицированных профессий и запрещён въезд иждивенцев по большинству рабочих виз (Cuibus 2026a). В сентябре 2025 г. правительство временно приостановило программу воссоединения семей (Jorgensen 2025).

Наиболее показательным ужесточением иммиграционного законодательства стала стратегия «восстановления порядка и контроля», представленная министром внутренних дел Шабаной Махмуд в ноябре 2025 г. Пятилетний статус пребывания для беженцев был заменён временным 30-месячным с возможностью депортации при признании страны происхождения безопасной (Oxley, McKinney 2026). Время ожидания для получения постоянного вида на жительство было увеличено со стандартных 5 лет до 10, но в зависимости от условий он может составлять от трёх лет для мигрантов с доходом 125 тыс. ф. ст. до 30 лет для незаконно прибывших (Cuibus 2026b).

Лейбористы стремились таким образом адаптироваться к политической конъюнктуре и удержать свои позиции в опросах общественного мнения, что фактически легитимизировало право-популистский дискурс.

Последствия проводимой лейбористами миграционной политики

По оценкам Оксфордского университета, к июню 2025 г. показатель чистой миграции снизился до 204 тыс. чел. (по сравнению с 649 тыс. годом ранее) (Sumption et al. 2026). Этот результат был обусловлен не только шагами К. Стармера, но и строгими требованиями для получения рабочих виз, введёнными консерваторами в 2024 г., и выездом иностранных студентов, окончивших обучение (Cuibus 2026a).

В сфере противодействия нелегальной миграции результаты деятельности правительства оказались отрицательными. К марту 2025 г. численность нелегально прибывших в страну лиц увеличилась на 14% (до 44 тыс. чел.), что приблизилось к рекордному уровню 2022 г. (How many people… 2025). Соглашение с Францией не оказало решающего влияния; его действие истекает в октябре 2026 г., а Париж не намерен его продлевать, несмотря на заинтересованность Лондона в том, чтобы распространить аналогичные правила на приезжих на всех других видах транспорта (Hymas 2026).

План К. Стармера по снижению зависимости экономики от иностранной рабочей силы реализовался посредством прекращения выдачи виз работникам здравоохранения и ужесточения требований для квалифицированных рабочих. Была прекращена и выдача виз для профессий, не связанных с реализацией «промышленной стратегии» (например, мясников и поваров), а сбор с работодателей за спонсирование иностранных рабочих вырос на 32% (до 1 320 ф. ст. в год за сотрудника для крупных компаний и 480 ф. ст. для малого бизнеса) (Brindle, Sumption 2026).

К июню 2025 г. число выданных рабочих виз сократилось на 36%, до 182 тыс. (Why do people… 2025), из них 46 тыс. приходилось на квалифицированных работников, что оказалось на 46% ниже уровня предыдущего года. К марту 2026 г. этот показатель снизился до 34 тыс. (Monthly entry clearance … 2026).

В 2025 г. из Великобритании было выслано около 38 тыс. чел. – на 9% больше, чем в 2024 г. (Cuibus 2026a). Однако отсутствие официальной статистики по числу лиц, находящихся в стране без законных оснований, не позволяет определить долю депортированных от общей массы нарушителей.

Опросы общественного мнения фиксируют рост значимости миграционного вопроса (табл. 1). К августу 2025 г. показатель увеличился до 56%, а затем снизился до 47–50%, оставаясь в 2026 г. выше уровня начала срока К. Стармера.

Поддержка лейбористов снизилась с 30% в конце 2024 г. до 20% к июню 2025 г., тогда как поддержка РСК выросла с 20% до 28% (Хахалкина, Лесных 2025: 147). Моделирование, проведённое компанией *More in Common* на основе данных ноября – декабря 2025 г., показывало потенциальную победу фараджистов на всеобщих выборах (381 мандата), в то время как лейбористы бы смогли рассчитывать на 2-е место (85 мест), консерваторы – 3-е (70 мест) (More in Common… 2026). К концу премьерского срока К. Стармера агентство прогнозировало возможность «подвешенного» парламента, где ни одна политическая сила не имеет абсолютного большинства, и выигрыш РСК в 293 округах, тогда как лейбористы смогли бы одержать победу в 110 (Rajah 2026).

Таблица 1

Обеспокоенность респондентов по наиболее важным проблемам Великобритании после выборов в палату общин 2024 г.

Дата проведения опроса	Здравоохранение	Экономика	Иммиграция	Оборона и безопасность
1 июля 2024 г.	51%	**52%**	41%	14%
29 июля 2024 г.	47%	**49%**	42%	17%
26 августа 2024 г.	40%	**47%**	46%	14%
2 декабря 2024 г.	42%	**48%**	44%	21%
10 марта 2025 г.	37%	**52%**	44%	31%
19 мая 2025 г.	35%	**51%**	50%	20%
7 июля 2025 г.	34%	49%	**51%**	23%
24 августа 2025 г.	31%	51%	**56%**	17%
20 октября 2025 г.	31%	53%	**55%**	17%
29 декабря 2025 г.	33%	**54%**	51%	20%
5 января 2026 г.	33%	**54%**	50%	21%
9 февраля 2026 г.	32%	**53%**	50%	22%
23 марта 2026 г.	29%	**55%**	48%	31%
27 апреля 2026 г.	28%	**54%**	48%	29%
25 мая 2026 г.	29%	**54%**	47%	23%
29 июня 2026 г.	25%	**50%**	**50%**	37%
27 июля 2026 г.	25%	**51%**	47%	29%

Источник: составлено по: (The most important issues…).

Теоретико-игровой анализ межпартийной конкуренции и стратегического позиционирования акторов

Классические представления некооперативных игр предполагают полную рациональность акторов и обладание ими совершенной информацией (Von Neumann, Morgenstern 1944; Nash 1951). В работе эти допущения корректируются элементами концепции ограниченной рациональности Герберта Саймона, объясняющие искажения в субъективном распределении вероятностей (Simon 1955: 99–118). Поскольку партии не знают точных предпочтений и мотивов друг друга, они стремятся не к максимальной, а к приемлемой выгоде, выбирая решение, способное снизить существующее в определённый момент напряжение.

Для формализации этого взаимодействия мы строим байесовскую игру с неполной информацией. По Джону К. Харшаньи, неполнота информации вызвана существованием «природы», в нашем случае политическим пространством, наделяющим одного из участников ролью случайного «типа», определяющей его функцию выигрыша (Harsanyi 1968: 320–334). Зададим параметры игры $G = \langle N, \Omega, A, T, p, u \rangle$, где N – игроки (L – Лейбористская партия, R – РСК), Ω – варианты состояния «природы», A – возможные действия акторов, T – типология (РСК может рассматриваться как сильная угроза для традиционного партийного дизайна (далее – θ_{high}), поскольку обладает высоким мобилизационным потенциалом и медийной поддержкой, что позволяет заменить консерваторов или лейбористов в рамках существующей системы; либо как вре́менное выражение протестного голосования (далее – θ_{low}), не имеющее глубоких амбиций и ресурсов для трансформации системы), p – убеждения игрока.

Предположим вероятность того, что, по мнению лейбористов, партия РСК является θ_{high} как p, что соответственно позволяет представлять вероятность θ_{low} как $1 - p$. В процессе игры, получая сигналы в виде результатов выборов, Лейбористская партия обновляет свои убеждения.

Пространство действий для лейбористов A_L включает две стратегии: *И* (минимизация внимания к миграционной теме, акцент на традиционных для лейбористов вопросах) и *К* (перехват миграционной повестки оппонента, смещение партийной позиции по этому вопросу вправо, ужесточение законодательства). Для РСК $A_R \in$ Э – (эскалация через продолжение политизации миграционного вопроса) и Д – (диверсификация предвыборной платформы и сни-

жение интенсивности использования антииммиграционной риторики).

Для оценки выигрышей игроков используется условная 10-балльная шкала, отражающая электоральные последствия, стабильность лидерства в партии и контроль над повесткой. В её рамках 1–2 балла означают крах поддержки и глубокий внутрипартийный кризис; 3–4 – потерю электоральной инициативы, заметный отток избирателей к конкурентам, появление признаков недовольства внутри партии; 5–6 – ситуацию, при которой игрок защищает себя от катастрофы, но платит за это высокую цену (теряет часть избирателей, тратит огромные денежные ресурсы или легитимизирует оппонента); 7–8 баллов – стабильное удержание позиций без серьёзных затрат; 9–10 – полный контроль над повесткой дня, приток избирателей, абсолютную консолидацию лидерства внутри партии, отсутствие расколов. Выигрыши имеют условный характер и основаны на авторской экспертной оценке; такая шкала используется из-за отсутствия прямых количественных измерителей полезности в условиях электоральной неопределённости и соответствует практике формального моделирования в исследованиях партийной конкуренции (Morrow 1994: 15–22). Значение p также представляет оценку руководства Лейбористской партии, основанную на логике модели и наблюдаемых событий, и используется для сопоставления стратегий и определения условий их предпочтительности.

Следует подчеркнуть, что построенная модель не претендует на исчерпывающее объяснение изменений миграционного курса Лейбористской партии или на точное прогнозирование электоральных результатов, а выступает лишь инструментом формализации логики выбора Лейбористской партии. В связи с этим необходимо оговорить ряд её существенных ограничений.

Во-первых, Лейбористская партия и РСК рассматриваются как действующие едино политические акторы, несмотря на существующие внутри них разногласия между теми или иными группами. Во-вторых, миграционная проблематика выделяется в качестве центрального элемента лишь только в рамках данного взаимодействия; влияние экономики, здравоохранения, стоимости жизни и СМИ требует отдельного анализа. Следовательно, результаты следует трактовать как эффект конкуренции вокруг миграционной повестки, а не как единственную причину изменений позиций партий. Эмпирические данные используются прежде всего для интерпретации полученных равновесий и сопоставления их логики с наблюдаемой политической динамикой, а не для прямой статистической оценки модели.

Построим матрицу при тех условиях, когда Лейбористская партия считает РСК слабой угрозой θ_{low}:

Таблица 2

Матрица выигрышей при слабом типе РСК

Тип = θ_{low} (L, R)		A_R	
		Э	Д
A_L	И	(8, 2)	(9, 1)
	К	(5, 3)	(6, 2)

В таких условиях в рамках узла «И, Э» лейбористы успешно деполитизируют миграционную тему, игнорируя слабую партию. Внимание общества возвращается к традиционным для них вопросам (здравоохранение, экономика), где у лейбористов есть опыт. При таком варианте партия-претендент РСК пытается усиленно использовать миграционную повестку, но без поддержки мейнстримных медиа её призывы игнорируются обществом, выставляя партию маргинальной. Узел «И, Д» является желательным исходом для власти, поскольку оппонент сам отказывается от радикальной риторики, а правительство даже не тратит на это усилий. РСК при этом совершает своего рода «самоубийство», лишаясь своей уникальности при диверсификации предвыборной платформы. Если же лейбористы совершают ошибку (узел «К,

Э»), начиная бороться со слабой угрозой путём смещения партийной позиции по иммиграционному вопросу вправо, то они тратят политический капитал и вызывают недовольство прогрессивного электората, уходящего к Партии зелёных или «Вашей партии». При таком исходе РСК, даже будучи слабой, извлекает выгоду из того, что правительство начало оправдываться и ужесточать законы, искусственно повышая значимость миграционного вопроса.

Построим матрицу при тех условиях, когда Лейбористская партия считает РСК сильной угрозой θ_{high}:

Таблица 3

Матрица выигрышей при сильном РСК

Тип = θ_{high} (L, R)		A_R	
		Э	Д
A_L	И	(2, 8)	(3, 7)
	К	(5, 6)	(6, 4)

При сильной угрозе исход «И, Э» станет политической катастрофой для лейбористов: партия РСК сможет беспрепятственно мобилизовать голоса разочарованного электората, что позволит ей стать серьёзной оппозиционной силой, пока правительство лейбористов будет игнорировать эксплуатируемую фараджистами проблему. При ситуации «И, Д» игнорирование оппонента позволит ему спокойно расширять свою повестку на уже традиционные и для консерваторов, и для лейбористов, переманивая умеренных избирателей. РСК в таком случае успешно избавляется от клейма «однопроблемной» и закрепляет позиции как системный игрок. Если лейбористы перехватывают популистскую риторику, следуя сценарию «К, Э», то они предотвращают катастрофу, но платят за это внутрипартийным расколом и потерей части левого электората. Для РСК это в любом случае победа, поскольку идеи правых популистов становятся государственной нормой, а избиратель при повторяющемся взаимодействии все равно проголосует за «оригинал» РСК, а не за «копию» в лице лейбористов (Лесных и др. 2026). Тем не менее именно такой вариант является рационально равновесным.

Рассмотрим динамику стратегического выбора лейбористского кабинета посредством расчёта ожидаемой выгоды на трёх этапах, которые уже ранее детально описаны.

На первом этапе (июль 2024 г. – май 2025 г.) крупное парламентское большинство могло способствовать переоценке устойчивости положения правительства. Убеждение руководства партии в том, что РСК является сильной системной угрозой θ_{high} было крайне низким ($p \to 0$). Рассчитаем ожидаемую полезность (EU) стратегии игнорирования (И) против эскалации (Э) со стороны РСК:

$$EU_L(\text{И}|\text{Э}) = p * u_L(\text{И},\text{Э}; \theta_{high}) + (1 - p) * u_L(\text{И},\text{Э}; \theta_{low}) = p * 2 + (1 - p) * 8 = 8 - 6p.$$

Поскольку уверенность в слабой угрозе была высокой (пусть $p = 0{,}1$), то

$$EU_L(\text{И}|\text{Э}) = 8 - 6*0{,}1 - 7{,}4.$$

Ожидаемая полезность стратегии кооптации $EU_L(\text{К}|\text{Э})$ составляла:

$$EU_L(\text{К}|\text{Э}) = p * u_L(\text{К},\text{Э}; \theta_{high}) + (1 - p) * u_L(\text{К},\text{Э}; \theta_{low}) = p * 5 + (1 - p) * 5 = 5.$$

Поскольку $EU_L(\text{И}|\text{Э}) = 7{,}4 > EU_L(\text{К}|\text{Э}) = 5$, то лейбористы вполне рационально выбрали стратегию игнорирования требований РСК. Действительно, первые шаги правительства К. Стармера, как мы выяснили, носили сдержанный характер. Однако в мае 2025 г. происходит резкий сдвиг в системе убеждений игроков, когда лейбористы терпят поражение на местных выборах. Данное событие можно считать триггером для пересмотра субъективных байесовских убеждений руководства лейбористов, поскольку субъективная оценка угрозы для правительства К. Стармера со стороны Н. Фараджа, вероятно, резко возросла, превысив условный порог p^*. Найдём пороговое значение p^*, при котором полезности стратегий выравниваются:

EU_L(И) = EU_L(К) → 8 – 6p* = 5 → 6p* = 3 → p* = 0,5.

Как только в глазах лейбористских стратегов вероятность долгосрочной угрозы со стороны РСК превысила условный порог в 50%, их оптимальная стратегия переключилась с игнорирования на кооптацию. В условиях страха потерять власть на будущих парламентских выборах Кабинет К. Стармера совершает разворот, который реализовался в положениях Белой книги. Стоит отметить, что поскольку стратегия Э является доминирующей для РСК при любом типе θ_{high} или θ_{low}, выбор Э со стороны РСК не несёт в себе никакого сигнала о поведенческом типе партии. Иными словами, выбор действия Э или Д со стороны фараджистов сам по себе не позволяет лейбористам обновить верование p, поэтому из-за недостатка информации и неполной рациональности на данный показатель влияет внешний фактор, чем стали местные выборы 2025 г.

В анализируемой нами игре G существует байесовское равновесие по Нэшу: для R выбор Э является доминирующим независимо от типа представляемой угрозы, а стратегия L зависит от их верования p: если $p < 0,5$, то лейбористы выбирают И, но если $p > 0,5$, то они выбирают К.

Поскольку количественные параметры выигрышей игроков заданы на основе экспертной оценки, представляется необходимым провести анализ чувствительности модели к возможным отклонениям в оценках. Ключевым для верификации модели является сохранение структуры равновесий при возможном отклонении оценок от установленных значений, ради чего используется метод Монте-Карло средствами языка программирования *Python* (с использованием библиотеки *NumPy*).

При N = 100 000 значения выигрыша варьировались в распределении [x – 2; x +2], что позволяет оценить устойчивость модели даже при значительной ошибке в оценке выигрыша того или иного игрока. Из выборки исключались гипотетические состояния, нарушающие базовую структуру игры. Результаты проверки показывают, что структура игры сохраняется в 93 776 случаях (93,8%). Среднее значение p* составило 0,501, медиана – 0,500, стандартное отклонение – 0,201, 95%-ный интервал – от 0,093 до 0,909. Подобные показатели указывают на устойчивость структуры равновесий. При крайних значениях p стратегия сохраняется при ошибке оценки выигрыша до двух баллов, тогда как для промежуточных значений точное положение порога требует более точной калибровки.

Построенная нами матрица для θ_{high} показывает, что в повторяющихся взаимодействиях стратегия кооптации таит в себе ловушку, поскольку, пытаясь перехватить повестку РСК, лейбористы не ослабляют их, а, напротив, нормализуют и легитимизируют их дискурс. Тема иммиграции прочно закрепляется в качестве доминирующей проблемы в сознании избирателей. Для электората становится важным голосовать за оригинал в лице РСК. Таким образом, третий этап, следующий за проигрышем лейбористов, триумфальной победой фараджистов и ростом популярности Партии зелёных на местных выборах в мае 2026 г. в целом соответствует логике модели (Curtice 2026). В её рамках подобный характер взаимодействий повышал вероятность внутрипартийного кризиса.

К середине мая 2026 г. более 95 парламентариев-лейбористов открыто потребовали ухода К. Стармера, некоторые из них даже настаивали на публикации премьер-министром чёткого графика своей отставки (Labour MP says… 2026). Ситуация стала ещё острее после довыборов в палату общин в округе Мейкерфилд, где харизматичный лейборист и мэр Большого Манчестера Эндрю Бернэм одержал победу над кандидатом от партии Н. Фараджа. Выставленный Стармеру в конце июня ультиматум завершился его объявлением об отставке 22 июня 2026 г., что показывает неудачность стратегии кооптации. По результатам выборов

лидера Лейбористской партии победил Э. Бернэм, что привело 20 июля к формированию под его руководством нового Кабинета министров.

По нашему мнению, применение аппарата теории игр позволяет выстроить прогностические сценарии развития ситуации в Британии на среднесрочную перспективу. На данный момент времени Э. Бернэм оказался перед точкой бифуркации, и партийная конкуренция может развиваться по двум направлениям.

В первом случае новое руководство продолжает курс К. Стармера на кооптацию миграционной повестки, пытаясь доказать избирателям свою компетентность, а РСК в ответ продолжает выдвигать радикальные требования в иммиграционной сфере. Этот путь ведёт к дальнейшей нормализации праворадикального дискурса. Ожидаемая полезность для лейбористов продолжит падать из-за оттока избирателей к Партии зелёных или либерал-демократам, ведя к описанному сценарию с получением ими всего 110 мандатов. Такие показатели открывают реальную перспективу резкой трансформации структуры политического поля: наиболее слабое звено двухпартийной парламентской системы заменится новым, что для Британии отнюдь не ново (Таагепера, Шугарт 1997: 114–137).

На начало августа 2026 г. можно видеть, что Э. Бернэм продолжает риторику своего предшественника; об этом можно судить хотя бы по тому факту, что Ш. Махмуд, министр внутренних дел в Кабинете К. Стармера, сохранила свой пост. Ещё в период внутрипартийной предвыборной гонки Бернэм поддержал предложенный Махмуд законопроект об ужесточении правил предоставления убежища (Abdi, Elgot 2026), а после прихода к власти заявил, что «очень жёсткий» подход министра внутренних дел способствует сокращению нелегальных пересечений пролива Ла-Манш, но признал, что «ещё предстоит проделать большую работу» (Heffer 2026).

В свою очередь, руководство РСК 3 августа 2026 г. представило план операции «Крепость», подразумевающий использование сил британского военно-морского флота для перехвата прибывающих на маломерных судах и последующего их возвращения во Францию или Бельгию.

Во втором сценарии ход игры пойдёт по пути исхода «И, Д». Кабинет Э. Бернэма осуществит переформатирование существующей повестки, переводя конфликт между РСК и лейбористами в плоскость регионального неравенства, борьбы с бедностью и защиты публичных служб – сфер, где лейбористы сильнее. Такая стратегия лишает фараджистов их главного орудия давления на правительство. Эксплуатация миграционной тематики окажется для популистов менее эффективной, т.к. фокус внимания общества сместится на вопросы децентрализации власти внутри Англии. РСК будет вынуждена перейти к стратегии диверсификации (Д), пытаясь встроить свои требования в новые реалии. Вероятно, при таком варианте произойдёт постепенное возвращение к традиционному соперничеству между лейбористами и консерваторами, а влияние РСК останется незначительным.

В пользу данного сценария свидетельствуют первые действия Э. Бернема: открытие дополнительного офиса главы Кабинета в Манчестере[1], обещания сократить НДС на счета по электричеству, снизить стоимость проезда в автобусах и налог на коммерческую недвижимость для пабов, начать полномасштабное муниципальное жилищное строительство (What we know… 2026; Chu, Edgington 2026).

Отходя от построенной нами игры, можно предположить третий сценарий. В нём предполагается, что политический процесс трансформируется из бескоалиционной в кооперативную игру со множеством участников, поскольку мажоритарная система перестанет эффек-

[1] Даунинг стрит, 10 Север; англ. *No 10 North*.

тивно выполнять функцию сдерживания третьих сил. В таком случае после проведения выборов высока вероятность «подвешенного парламента», что потребует создание коалиций. Наиболее потенциальными союзниками лейбористов станут Либеральные демократы или Партия зелёных, что предполагает окончательный отказ от использования правой миграционной повестки и переход к либеральной политике в отношении приезжих ради сохранения целостности правительственной коалиции.

Хотя такой вариант и возможен в кратко- или среднесрочной перспективе, в долгосрочной – переход к коалиционным правительствам представляется маловероятным из-за существования в стране мажоритарной системы относительного большинства, ограничивающей третьи партии.

* * *

Таким образом, миграционная повестка стала политической ловушкой для правительства К. Стармера, поскольку переход от первоначального технократического прагматизма к присвоению риторики правых популистов под руководством Н. Фараджа лишь легитимизировал антииммиграционный дискурс и укрепил позиции оппонентов. Применив теорию игр, можно убедиться, что смена стратегии лейбористов с игнорирования популистов на перехват их повестки после провала на местных выборах мая 2025 г. оказалась ошибкой: закрепление в общественном пространстве правопопулистской антииммигрантской риторики способствовало дальнейшему перетоку части избирателей к РСК и стало одним из факторов углубления внутрипартийного кризиса, завершившегося отставкой премьер-министра. Сменивший Стармера Э. Бернэм в настоящее время стоит перед выбором: либо продолжить жёсткую миграционную линию, что может угрожать Лейбористской партии дальнейшим ослаблением электоральных позиций, либо сместить фокус партийной борьбы с миграционной проблематики на вопросы социальной политики и децентрализации, что способно подорвать позиции популистов. По нашему мнению, перспективы нового руководства Лейбористской партии будут зависеть от его способности выйти за рамки дискурса, заданного правыми популистами, предложив избирателям уникальную социально-экономическую программу. В противном случае миграционный вопрос продолжит выступать фактором ослабления лейбористов и дальнейшей трансформации британской партийной системы.

Как видно, заигрывание традиционных партий с повесткой партий-претендентов не нейтрализует электоральную угрозу, а лишь нормализует правопопулистский дискурс и ведёт действующую власть к политическому тупику. Распространение этой гипотезы на другие страны, например, ФРГ, Италию, Францию, Польшу, требует отдельной проверки.

Список литературы / References

Abdi, S., Elgot, J. (2026). Andy Burnham backs controversial asylum bill amid Labour dissent. The Guardian. 13.07.2026. Available at: https://www.theguardian.com/uk-news/2026/jul/13/andy-burnham-backs-controversial-asylum-bill-amid-labour-dissent (accessed 29.07.2026).

Border Security, Asylum and Immigration Act 2025. Legislation.gov.uk. 2025. Available at: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2025/31/enacted (accessed 01.08.2026).

Brindle, B., Sumption, M. (2026) Migration, vacancies and labour market skills. The Migration Observatory at the University of Oxford. 18.02.2026. Available at: https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/commentaries/migration-vacancies-and-labour-market-skills/ (accessed 02.08.2026).

Change. Labour Party Manifesto 2024. The Labour Party. 2024. Available at: https://labour.org.uk/wp-content/uploads/2024/06/Labour-Party-manifesto-2024.pdf (accessed 28.07.2026).

Chu, B., Edgington, T. (2026). Andy Burnham's first week pledges - how much do they add up to? BBC. 24.07.2026. Available at: https://www.bbc.com/news/articles/cy078kj0ezyo (accessed 29.07.2026).

Common travel area (accessible). GOV.UK. 2026. Available at: https://www.gov.uk/government/publications/common-travel-area/common-travel-area-accessible (accessed 03.09.2026).

Cuibus, M. (2026b). Changes to settlement: what do they mean? The Migration Observatory at the University of Oxford. 10.02.2026. Available at: https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/commentaries/changes-to-settlement-what-do-they-mean/ (accessed 02.08.2026).

Cuibus. M. (2026a). Labour's pledges on migration: the data. The Migration Observatory at the University of Oxford. 02.06.2026. Available at: https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/commentaries/labours-pledges-on-migration-the-data (accessed 02.08.2026).

Curtice, J. (2026). BBC projected national vote share puts Reform on 26%. BBC. 09.05.2026. Available at: https://www.bbc.com/news/live/c1428pev1n0t?post=asset%3A917c45ad-601c-4c78-a2ba-e3c146efeeac (accessed 02.08.2026).

Danzig, J. (2025). Labour's Reform-style rhetoric against migration simply won't work. University Association for Contemporary European Studies. 10.02.2025. Available at: https://europe.ideasoneurope.eu/2025/02/10/labours-reform-style-rhetoric-against-migration-simply-wont-work/ (accessed 02.08.2026).

Devlin, K. (2024). Home secretary launches new border security squad after scrapping Rishi Sunak's Rwanda plan. The Independent. 08.07.2024. Available at: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/rwanda-small-boat-rishi-sunak-yvetter-cooper-command-b2575612.html (accessed 01.08.2026).

Everett, M. (2026). Rwanda sues UK over scrapped asylum seeker deal. Al Jazeera. 26.01.2026. Available at: https://www.aljazeera.com/news/2026/1/27/rwanda-sues-uk-over-scrapped-asylum-seeker-deal (accessed 01.08.2026).

GB Politics. Voters overwhelmingly voted. X. 02.05.2025. Available at: https://x.com/GBPolitcs/status/1918428604708392999 (accessed 02.08.2026).

Grande, E., Schwarzbözl, T., Fatke, M. (2019). Politicizing immigration in Western Europe. Journal of European Public Policy (10): 1444–1463. DOI: 10.1080/13501763.2018.1531909

Griffiths, S. (2025). Starmer's election victory: from the politics of support to the politics of power. British Politics (20): 115–134. DOI: 10.1057/s41293-025-00278-5

Harsanyi, J.C. (1968). Games with Incomplete Information Played by "Bayesian" Players, I-III. Part II. Bayesian Equilibrium Points. Management Science (5): 320–334. Available at: http://www.jstor.org/stable/2628673 (accessed 02.08.2026).

Heffer, G. (2026). Andy Burnham insists "the plan is working" on stopping small boats – despite nearly 900 migrants arriving via the Channel in his first week as PM. Daily Mail. 28.07.2026. Available at: https://www.dailymail.com/news/article-16010117/Andy-Burnham-insists-plan-working-stopping-small-boats-despite-nearly-900-migrants-arriving-Channel-week-PM.html (accessed 29.07.2026).

How many people come to the UK irregularly? Home Office. 25.06.2025. Available at: https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-system-statistics-year-ending-march-2025/how-many-people-come-to-the-uk-irregularly (accessed 02.08.2026).

Hymas, C. (2026). Mahmood rewrites 'one in, one out' deal to stop migrants returning to UK. The Telegraph. 21.06.2026. Available at: https://www.telegraph.co.uk/politics/2026/06/21/mahmood-one-in-one-out-deal-stop-migrants-returning/ (accessed 02.08.2026).

Is the United Kingdom (Still) Unstable? The 2024 General Election and Beyond. Revue

Française de Civilisation Britannique. 2025. Available at: https://journals.openedition.org/rfcb/13978 (accessed 02.08.2026).

Jackson, D. et al. (eds) (2024). UK Election Analysis 2024: Media, Voters and the Campaign.

Jorgensen, N. (2025). Q&A: The UK's new approach to refugee family reunion. The Migration Observatory at the University of Oxford. 09.09.2025. Available at: https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/commentaries/qa-the-uks-new-approach-to-refugee-family-reunion/ (accessed 02.08.2026).

Kirk-Wade, E. (2026). Statistics on small boat Channel crossings. House of Commons Library. 28.05.2026. Available at: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-10590/ (accessed 02.08.2026).

Labour MP says she will trigger leadership contest by Monday if cabinet does not launch challenge – as it happened. The Guardian. 09.05.2026. Available at: https://www.theguardian.com/politics/live/2026/may/09/may-elections-results-keir-starmer-labour-nigel-farage-reform-uk-politics-latest-news-updates (accessed 02.08.2026).

Landler, M. (2025). In About-Face, Musk Trashes Farage, U.K.'s Anti-Immigrant Populist. The New York Times. 05.01.2025. Available at: https://www.nytimes.com/2025/01/05/world/europe/musk-farage-starmer-uk.html (accessed 02.08.2026).

Local elections 2025: full mayoral and council results for England. The Guardian. 02.05.2025. Available at: https://www.theguardian.com/politics/ng-interactive/2025/may/01/local-elections-2025-full-mayoral-and-council-results-for-england (accessed 02.08.2026).

Malik, H., Moncrieff, E. (2025). Changes to immigration rules. DLA Piper. 09.07.2025. Available at: https://knowledge.dlapiper.com/dlapiperknowledge/globalemploymentlatestdevelopments/2025/Changes-to-immigration-rules (accessed 02.08.2026).

Monthly entry clearance visa applications, March 2026. Gov.uk. 09.04.2026. Available at: https://www.gov.uk/government/statistics/monthly-entry-clearance-visa-applications-march-2026/monthly-entry-clearance-visa-applications-march-2026#work-visas (accessed 02.08.2026).

More in Common MRP – December 2025. More in Common. 2026. Available at: https://www.moreincommon.org.uk/media/0kffwvpt/jan2026_mrp_tables.xlsx (accessed 02.08.2026).

Morrow, J. D. (1994). Game theory for political scientists. Princeton: Princeton University Press.

Nash, J. (1951). Non-Cooperative Games. Annals of Mathematics (2): 286–295. DOI: 10.2307/1969529

Net migration report (accessible). Migration Advisory Committee. 13.05.2025. Available at: https://www.gov.uk/government/publications/migration-advisory-committee-report-on-net-migration/net-migration-report-accessible (accessed 28.07.2026).

New investment for Border Security Command. GOV.UK 17.09.2024. Available at: https://www.gov.uk/government/news/new-investment-for-border-security-command (accessed 02.08.2026).

Oxley, G., McKinney, CJ. (2026). Immigration reforms. House of Commons Library. 13.03.2026. Available at: https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-10575/ (accessed 02.08.2026).

PM promises migration drop as he unveils plans for "tightened" visa rules. BBC. 12.05.2025. Available at: https://www.bbc.com/news/articles/c9wgrv7pwrzo (accessed 02.08.2026).

PM remarks at Immigration White Paper press conference: 12 May 2025. Gov.uk. 12.05.2025. Available at: https://www.gov.uk/government/speeches/pm-remarks-at-immigration-white-paper-press-conference-12-may-2025 (accessed 02.08.2026).

Rajah, A. (2026). The Final MPR of Keir Starmer's Premiership. More in Common. 19.07.2026. Available at: https://www.moreincommon.org.uk/research/the-final-mrp-of-keir-starmers-premiership/ (accessed 29.07.2026).

Reform "now main opposition party", says Farage. Nation.Cymru. 02.05.2025. Available at: https://nation.cymru/news/reform-now-main-opposition-party-says-farage/ (accessed 02.08.2026).

Rwanda asking UK for $63 mln over cancelled asylum deal, source says. Reuters. 04.03.2025. Available at: https://www.reuters.com/world/rwanda-asking-uk-63-mln-over-cancelled-asylum-deal-source-says-2025-03-04/ (accessed 01.08.2026).

Simon, H. A. (1955). A Behavioral Model of Rational Choice. The Quarterly Journal of Economics (1): 99–118. DOI: 10.2307/1884852

Skinner, G., Gottfried, G., Day, H. (2024). Dissatisfaction with government on immigration at highest level since 2015. Ipsos. 25.03.2024. Available at: https://www.ipsos.com/en-uk/immigration-tracker-march-2024 (accessed 28.07.2026).

Sumption, M., Walsh, P.W., Brindle, B. (2026). Net migration to the UK. Migration Observatory at the University of Oxford. 27.05.2026. Available at: https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/long-term-international-migration-flows-to-and-from-the-uk/ (accessed 02.08.2026).

Swinford, S., Dathan, M., Smyth, C., Kendix, M. (2025). Labour takes the fight to Reform – with migrant deportation videos. The Times. 07.02.2025. Available at: https://www.thetimes.com/uk/politics/article/sir-keir-starmer-plans-to-fight-reform-uk-on-immigration-8kkzjwfkh (accessed 02.08.2026).

The Border Security, Asylum, Immigration Act 2025 is now law. What does this mean for our communities? Right to Remain. 09.12.2025. Available at: https://righttoremain.org.uk/the-border-security-asylum-immigration-act-2025-is-now-law-what-does-this-mean-for-our-communities/ (accessed 01.08.2026).

The most important issues facing the country. YouGov. Available at: https://yougov.co.uk/topics/society/trackers/the-most-important-issues-facing-the-country (accessed 28.07.2026).

Von Neumann, J., Morgenstern, O. (1944). Theory of Games and Economic Behavior. Princeton: Princeton University Press.

What we know about Andy Burnham's policies. BBC. 20.07.2026. Available at: https://www.bbc.com/news/articles/clywzj2vk3zo (accessed 29.07.2026).

Why do people come to the UK – Work? Gov.uk. 20.10.2025. Available at: https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-system-statistics-year-ending-june-2025/why-do-people-come-to-the-uk-work (accessed 02.08.2026).

Williams, C. J., Hunger, S. (2022). How challenger party issue entrepreneurship and mainstream party strategies drive public issue salience: evidence from radical-right parties and the issue of immigration. European Political Science Review (4): 544–565. DOI: 10.1017/S1755773922000297

Ананьева, Е. В. (2024). Парламентские выборы в Британии 2024 г. Нетриумфальный триумф лейбористов // Современная Европа (5): 98–111. [Ananieva, E. (2024). UK General Election-2024: Labour's Untruimphant Triumph. Sovremennaya Evropa (5): 98–111. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708324050085

Касторнова, Е.А. (2025). Миграционный поворот Кира Стармера. ИМЭМО РАН. 15.05.2025. Available at: https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/migratsionniy-povorot-kira-starmera (accessed 01.08.2026).

Лесных, М.Р., Лесных, Т.Р., Попова, Е.В. (2026) Политизация иммиграции как фактор трансформации партийных систем: сравнительный анализ Великобритании и Франции // Из-

вестия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение (57). [Lesnykh, M., Lesnykh, T., Popova, E. (2026). The Politicization of Immigration as a Factor in the Transformation of Party Systems: A Comparative Analysis of the United Kingdom and France. The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies (57). (In Russian)]. DOI: 10.26516/2073-3380.2026.57

Охошин, О. В., Ананьева Е. В. (ред.) (2025). Первый год правительства К. Стармера. М.: ИЕ РАН. [Okhoshin O., Ananieva E. (eds) (2025). The First Year of K. Starmer's Government. Moscow: IE RAS. (In Russian)]. DOI: 10.15211/report62025_423

Руанда отказалась возвращать Британии деньги за мигрантов. TRT Russian. 10.06.2024. Available at: https://www.trtrussian.com/novosti/ruanda-otkazalas-vozvrashat-britanii-dengi-za-migrantov-18182146 (accessed 01.08.2026).

Сербина, А.С. (2024). Общественное мнение как индикатор политического кризиса в Великобритании: миграционный трек // Конфликтология / nota bene (4): 44–63. [Serbina, A. (2024). Public Opinion as an Indicator of Political Crisis in the United Kingdom: The Immigration Track. Conflict Studies / nota bene (4): 44–63. (In Russian)]. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.4.72615

Таагепера, Р., Шугарт. М.С. (1997). Описание избирательных систем // Полис. Политические исследования (3): 114–137 [Taagapera, R., Shugart, M. (1997). Description of Electoral Systems. Polis. Political Studies (3): 114–137. (In Russian)].

Хахалкина, Е.В. (2026a). Местные выборы в Англии 2025: значение для партийно-политической системы Великобритании // Меняющаяся Британия: научный доклад. Ред.: А.С. Четверикова, Е.М. Харитонова. М: ИМЭМО РАН. С. 25–36. [Khakhalkina, E. (2026a). 2025 Local Elections in England: Significance for the UK's Party-Political System. In: Chetverikova A., Kharitonova E. (eds.) (2026). Changing Britain: research paper. Moscow: IMEMO RAS: 25–36. (In Russian)].

Хахалкина, Е.В. (2026b). Фактор правых популистов в политических процессах современной Великобритании // Мировая экономика и международные отношения (70): 28–38. [Khakhalkina, E. (2025b). The Right Populists Factor in Contemporary British Political Processes. World Economy and International Relations (70): 28–38. (In Russian)]. DOI 10.20542/0131-2227-2026-70-4-28-38

Хахалкина, Е.В., Лесных, М.Р. (2025). Трансформация политического ландшафта в Великобритании в контексте иммиграционной проблемы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (5): 141–155. [Khakhalkina, E., Lesnykh, M. (2025). The transformation of the political scene of the UK in light of the immigration problem. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 47(5): 141–155. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran52025141155

Четверикова, А.С., Харитонова, Е.М. (ред.) (2026). Меняющаяся Британия. М.: ИМЭМО РАН. [Chetverikova, A., Kharitonova, E. (eds.) (2026). Changing Britain. Moscow: IMEMO RAS. (In Russian)]. DOI: 10.20542/ 978-5-9535-0648-9